

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
29 October 2020
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

Доклад о просьбах о принятии срочных мер, представленных в соответствии со статьей 30 Конвенции*

A. Введение

1. В соответствии с правилами 57 и 58 правил процедуры Комитета все просьбы о принятии срочных мер, представляемые на его рассмотрение в соответствии со статьей 30 Конвенции, должны доводиться до сведения Комитета. Полный текст любой такой просьбы может быть предоставлен на том языке, на котором она была представлена, любому члену Комитета по его запросу. В настоящем докладе кратко изложены основные вопросы, затронутые в связи с просьбами о принятии срочных мер, полученными Комитетом в соответствии со статьей 30 Конвенции, и решения, принятые по этим просьбам после семнадцатой сессии.

B. Просьбы о принятии срочных мер, полученные после семнадцатой сессии Комитета

2. В докладе о просьбах о принятии срочных мер, утвержденном на его семнадцатой сессии (CED/C/17/2), Комитет изложил принятые им решения по 782 просьбам о принятии срочных мер, зарегистрированным до 30 сентября 2019 года. За период, истекший с этой даты по 31 августа 2020 года, Комитет получил 187 новых просьб о принятии срочных мер, из которых 186 были зарегистрированы. Одна просьба в отношении Чехии не была зарегистрирована. Новые 186 зарегистрированных просьб касались исчезновения людей в Боливии (Многонациональном Государстве), Гондурасе, Ираке, Камбодже, Колумбии, Кубе, Литве, Мали, Мексике, Нигере и Словакии. В настоящем докладе содержится перечень зарегистрированных просьб о принятии срочных мер (см. таблицу 1).

3. В период с 2012 года по 31 августа 2020 года Комитет зарегистрировал в общей сложности 969 просьб о принятии срочных мер, как это показано в таблице 1.

* Принят Комитетом на его девятнадцатой сессии (7–25 сентября 2020 года).

Таблица 1

Просьбы о принятии срочных мер, зарегистрированные до 31 августа 2020 года, в разбивке по годам и по государствам-участникам

Год	Аргентина	Армения	Болгария (Многонациональное Государство)	Бразилия	Камбоджа	Колумбия	Куба	Гондурас	Ирак	Казахстан	Литва	Мали	Мавритания	Мексика	Марокко	Нигер	Перу	Шри-Ланка	Словакия	Того	Тунис	Всего
2012	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	-	-	-	-	-	-	5
2013	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	5	-	-	-	-	-	-	-	6
2014	-	-	-	1	1	1	-	-	5	-	-	-	-	43	-	-	-	-	-	-	-	51
2015	-	-	-	-	-	3	-	-	42	-	-	-	-	165	-	-	-	-	-	-	-	210
2016	-	-	-	-	-	4	-	-	22	-	-	-	-	58	1	-	-	-	-	-	-	85
2017	2	1	-	-	-	3	-	-	43	2	-	-	1	31	2	-	-	1	-	-	-	86
2018	-	-	-	-	-	9	1	14	50	-	-	-	-	42	-	-	-	-	-	2	-	118
2019	-	-	1	-	2	3	3	-	228	-	2	-	-	10	-	-	-	-	-	-	1	250
2020 ^a	1	-	-	-	1	-	-	8	91	-	-	1	-	53	-	1	1	-	1	-	-	158
Итого	3	1	1	1	4	24	4	22	481	2	2	1	1	412	3	1	1	1	1	2	1	969

^a До 31 августа 2020 года.

С. Процесс после регистрации просьб о принятии срочных мер: события, произошедшие после семнадцатой сессии (до 31 августа 2020 года)

4. В 2019 году Комитет зарегистрировал 250 новых просьб о принятии срочных мер и направил 139 последующих нот, предоставив государствам-участникам конкретные рекомендации в отношении ведения розыска и расследования дела. В период с 1 января по 31 августа 2020 года Комитет зарегистрировал 157 новых просьб о принятии срочных мер и направил 50 последующих нот.

5. В ходе всей процедуры Комитет постоянно поддерживает контакты с государствами-участниками через их постоянные представительства, а также с авторами просьб о принятии срочных мер посредством нот, писем, встреч и телефонных звонков. Комитет также в значительной степени опирается на сотрудничество с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) и отделениями Организации Объединенных Наций на местах, которые часто осуществляют передачу информации между авторами просьб о принятии срочных мер (главным образом родственниками исчезнувших лиц) и Комитетом.

6. Информация, представленная в контексте принятия срочных мер, подтверждает ряд тенденций, выявленных в докладах, которые Комитет принял за период проведения своих одиннадцатой–семнадцатой сессий (CED/C/11/3, CED/C/12/2, CED/C/13/3, CED/C/14/2, CED/C/15/3, CED/C/16/3 и CED/C/17/2). После семнадцатой сессии большинство случаев, в отношении которых Комитет зарегистрировал просьбы о принятии срочных мер, связаны с событиями в Ираке, особенно в связи с протестами, начавшимися в октябре 2019 года.

1. Общие тенденции, которые наблюдались за отчетный период

7. Хотя это и не претендует на исчерпывающий анализ всей полученной информации по каждому государству-участнику, в отношении которого были зарегистрированы просьбы о принятии срочных мер, ниже в виде примеров наблюдавшихся Комитетом тенденций приводится описание некоторых вопросов, возникших в ряде государств-участников за рассматриваемый период.

8. За этот рассматриваемый период Комитет определил следующие восемь вопросов, которые необходимо проанализировать с учетом информации, полученной в контексте процедуры принятия срочных мер.

а) Отсутствие ответа от соответствующих государств-участников или авторов просьб о принятии срочных мер

9. В отношении подавляющего большинства зарегистрированных просьб Комитет направил соответствующим государствам-участникам или авторам ряд напоминаний об ответе на рекомендации и запросы Комитета. В соответствии с существующей практикой авторам направляются три напоминания; после этого, если авторы по-прежнему не отвечают, примерно раз в год направляется новое напоминание. Государства-участники обычно отвечают после двух-трех напоминаний, как, например, это произошло в случаях с Камбоджей, Колумбией, Мексикой и Тунисом. Когда государство-участник не дает ответа после третьего напоминания, ему направляется последнее напоминание. На дату составления доклада Комитет направил Ираку последние напоминания в отношении 259 просьб о принятии срочных мер со следующей формулировкой:

В последней ноте, направленной [дата], содержалась просьба к государству-участнику представить Комитету информацию и замечания в отношении упомянутого предполагаемого насильственного исчезновения к [дата]. Секретариат отмечает, что эта информация до сих пор не получена. В связи с этим Комитет напоминает, что в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 30 государство-участник должно представить Комитету информацию о положении разыскиваемых лиц и о мерах, принятых для их обнаружения, в сроки, установленные Комитетом.

Поэтому Комитет вновь обращается к государству-участнику с просьбой о предоставлении информации в контексте принятия упомянутых срочных мер, а также просит государство-участник направить ее без дальнейших задержек и не позднее [дата].

В случае неполучения ответа к этой дате, Комитет примет к сведению несоблюдение государством-участником своих обязательств по статье 30 Конвенции, касающихся принятия срочных мер, и может принять решение о предании этой ситуации гласности на своей следующей сессии в своем сессионном докладе о срочных мерах, а также в своем следующем докладе Генеральной Ассамблее.

Комитет также обращает внимание государства-участника на пункт 4 статьи 30 Конвенции, согласно которому Комитет продолжает свои усилия по работе с соответствующим государством-участником до тех пор, пока не будет выяснена судьба разыскиваемых лиц.

10. Следует отметить, что Комитет уже указывал на несоблюдение Ираком обязательств по статье 30 Конвенции в своих двух предыдущих докладах, представленных Генеральной Ассамблее.

б) Отсутствие стратегии ведения розыска и расследования, подходящей для каждого случая

11. В более чем 95 процентах зарегистрированных просьб о принятии срочных мер Комитет выражал обеспокоенность в связи с тем, что власти государства-участника не разрабатывали и не применяли стратегию ведения розыска исчезнувших лиц и расследования их исчезновения. Несмотря на видимые в ряде случаев усилия, розыски и расследования, как представляется, обычно проводятся без какой-либо подготовки, когда все в основном зависит от наличия информации и средств, а не от комплексной стратегии. Поэтому в своих последующих нотах Комитет напоминал соответствующим государствам-участникам об их обязательствах по статьям 12 и 24 Конвенции. В таких случаях он просил государство-участник обеспечить разработку и применение стратегии для всех этапов процесса ведения розыска и расследования в соответствии с принципами проявления должной осмотрительности, в том числе

незамедлительности и исчерпывающего характера расследования *ex officio*, а также компетентности и независимости ответственных за его проведение специалистов, и принципом 8 руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц (CED/C/7, приложение). Принятая с учетом этих соображений стратегия должна определять мероприятия и меры должной осмотрительности, которые необходимо осуществлять комплексным образом, а ее реализация должна быть связана с использованием средств и процедур, необходимых для установления местонахождения исчезнувших лиц и расследования их исчезновения. Комитет также просил соответствующие государства-участники периодически проводить оценку разработанной стратегии. Такие рекомендации были направлены Аргентине, Бразилии, Гондурасу, Ираку, Казахстану, Колумбии, Литве и Мексике.

с) Отсутствие координации между розыском и расследованием

12. Тенденция, связанная с отсутствием координации между розыском и расследованием, прослеживается в большинстве зарегистрированных просьб о принятии срочных мер. Такое отсутствие координации обычно объясняется неспособностью компетентных государственных органов обмениваться информацией и доказательствами, полученными ими при выполнении своих соответствующих мандатов, либо их неспособностью делать это на систематической основе. В подобных случаях последствия, которые наблюдал Комитет, могут проявляться по-разному: в одних случаях органы, отвечающие за ведение розыска, и органы, отвечающие за ведение расследования, дублируют деятельность, а в других — эти органы не имеют доступа к информации, которая могла бы оказать им весьма существенную помощь в выполнении своих соответствующих функций. Однако при любых обстоятельствах раздробленность и отсутствие координации приводят к значительным процедурным задержкам.

13. В случае с Колумбией была отмечена еще одна форма отсутствия координации, когда Комиссия по розыску пропавших без вести лиц отвечала за координацию ответов, которые государство-участник должно направлять на зарегистрированные просьбы о принятии срочных мер. В ряде своих ответов эта Комиссия сослалась на свой мандат в деле осуществления национального плана ведения розыска и сопровождения жертв исчезновений. Вместе с тем эта Комиссия указала также, что не может ответить на поводы для беспокойности Комитета и на его рекомендации, коль скоро «они не подпадают под ее мандат». Комитет принял к сведению предоставленную информацию, но при этом с сожалением отметил также, что, несмотря на свою роль в координации осуществления национального плана ведения розыска, Комиссия не приняла во внимание соответствующую информацию, с тем чтобы ответить на поводы для беспокойности Комитета и на его рекомендации, касающиеся вопросов, которые важны для соответствующих органов государства-участника. В данном случае и в случаях, касающихся других государств-участников, таких как Бразилия и Мексика, Комитет просил государство-участник обеспечить, чтобы соответствующая информация, касающаяся розысков и расследований, была доступна всем органам, участвующим в этом процессе.

д) Проблемы, наблюдаемые в случаях исчезновения в условиях миграции

14. В настоящее время 13 из по-прежнему действующих срочных мер касаются случаев исчезновения в условиях миграции между Гондурасом и Соединенными Штатами Америки. Эти случаи отражают тенденции, аналогичные тем, которые были отмечены в просьбах о срочных мерах № 240–248, зарегистрированных Комитетом в октябре 2015 года в связи с исчезновением девяти гватемальцев в Мексике по пути в Соединенные Штаты, и отмененных в ноябре 2018 года после того, как исчезнувшие лица были обнаружены. В каждом из 13 случаев Комитет рекомендовал соответствующим государствам-участникам принять стратегии розыска и расследования, подходящие к конкретным обстоятельствам каждого случая, в соответствии с принципом 9 (2) руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц. В соответствии с этим принципом государства, отправляющие и принимающие мигрантов и беженцев, должны избрать конкретные механизмы розыска с учетом тех трудностей, которые связаны с миграционными ситуациями, и предоставлять гарантии

и условия безопасности лицам, которые могут дать свидетельские показания о насильственных исчезновениях, связанных с миграцией. Комитет также напомнил об обязательстве государств-участников оказывать друг другу максимальную взаимную помощь и проявлять сотрудничество в соответствии со статьей 15 Конвенции путем разработки соглашений о сотрудничестве и создания компетентных органов для обеспечения эффективной координации в деле розыска исчезнувших лиц на каждом этапе миграции. Органы, занимающиеся розыском в странах происхождения, транзита и назначения, должны сотрудничать в целях обеспечения быстрого и безопасного обмена информацией и документами, которые могли бы помочь в определении местонахождения исчезнувших лиц в стране транзита или назначения. В полном соответствии с международными нормами в отношении невыдворения государствам-участникам следует обеспечить, чтобы регистрация мигрантов в пунктах пограничного контроля включала в себя индивидуальное рассмотрение всех заявлений о въезде, с тем чтобы обеспечить возможность эффективного розыска в случае исчезновения лица. Комитет также включил рекомендации в отношении обеспечения родственникам и представителям исчезнувших мигрантов необходимой поддержки для получения доступа к информации, имеющей отношение к их делу, а также их участия в процессах розыска в соответствии с принципом 9 (4) руководящих принципов.

е) Произвольное задержание и/или содержание под стражей без связи с внешним миром в качестве стандартного обстоятельства насильственного исчезновения

15. В 12 случаях просьб о принятии срочных мер, зарегистрированных за рассматриваемый период, исчезнувшее лицо было обнаружено после освобождения из места содержания под стражей, официально не признанного таковым (8 случаев в Ираке и 1 случай в Мексике), либо после того, как власти государства-участника выявили нынешнее местонахождение исчезнувшего лица в месте содержания под стражей (3 случая на Кубе). Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 30 Конвенции, отменял эти срочные меры и просил государство-участник принять все необходимые меры для расследования исчезновения с даты ареста до даты освобождения. В тех случаях, когда лицо оставалось под стражей, Комитет приостанавливал действие срочных мер и просил государство-участник разрешить лицу, в отношении которого был направлен запрос о принятии срочных мер, периодически принимать посетителей и вступать в контакт с внешним миром в соответствии с пунктом 2 статьи 17 Конвенции. В этом контексте Комитет проинформировал авторов просьбы о принятии срочных мер о возможности представления дела Рабочей группе по произвольным задержаниям.

16. Комитет придерживался той же логики и той же процедуры в отношении четырех просьб о принятии срочных мер, зарегистрированных в связи с исчезновением турецких граждан, которые были экстрадированы из Камбоджи, Ирака и Казахстана, соответственно, в Турцию по просьбе правительства Турции. В этих случаях авторы утверждают, что правительству Турции удалось добиться принудительного возвращения лиц, обвиняемых в политической оппозиции, которых затем подвергли насильственному исчезновению и в течение нескольких дней или недель содержали под стражей без связи с внешним миром. После того, как соответствующее государство-участник установило место содержания под стражей, а авторы просьбы о принятии срочных мер подтвердили эту информацию, Комитет отменил соответствующие срочные меры согласно пункту 4 статьи 30 Конвенции. В этом контексте Комитет проинформировал авторов просьбы о принятии срочных мер о возможности представления дела Рабочей группе по произвольным задержаниям. В деле, касающемся Камбоджи, Комитет направил государству-участнику вербальную ноту с просьбой принять все необходимые меры в целях розыска, установления местонахождения и защиты исчезнувшего лица, гражданина Турции и Мексики. С учетом этого Комитет просил Камбоджу обеспечить сотрудничество и оказать максимальную взаимную помощь Мексике в целях оказания помощи исчезнувшему лицу и его родственникам, а также в целях розыска, определения местонахождения и освобождения исчезнувшего лица в соответствии со статьей 15 Конвенции. Комитет проинформировал государство-участник о том, что в целях содействия такому

сотрудничеству вербальная нота была также направлена для информации мексиканским властям. Докладчики по вопросу о срочных мерах с удовлетворением отмечают, что Мексика представила ответ на вербальную ноту, продемонстрировав свое намерение сотрудничать с органами, ведущими розыски.

f) Фактическое или юридическое направление материалов расследования в архив либо прекращение розысков из-за отсутствия результата

17. Комитет выражает обеспокоенность в связи с решениями компетентных органов де-факто или де-юре прекратить розыски или расследования в различных случаях. Дела, как правило, подлежат фактической сдаче в архив через несколько лет после исчезновения лица, когда органы, ответственные за ведение розысков и расследования, больше не предпринимают никаких действий и, похоже, отказываются от ведения дела. В таких обстоятельствах родственники исчезнувшего лица становятся единственными сторонами, ответственными за какое-либо продвижение в деле, благодаря инициативам и действиям, которые они предпринимают. Если они не предпринимают никаких действий из-за незнания того, что им делать дальше, или из-за опасения репрессий, власти иногда обвиняют их в том, что они не сделали «того, что было необходимо» (см., в частности, срочные меры, касающиеся случаев в Колумбии и Мексике). В таких случаях в ответах, направляемых государством-участником, как правило, повторяется одна и та же информация, и не обязательно содержится ответ на выраженную Комитетом обеспокоенность и вынесенные им рекомендации.

18. Дела подлежат сдаче в архив де-юре, когда официальное решение об этом принимают компетентные органы: например, в одном из запросов о принятии срочных мер, зарегистрированных в отношении случаев в Колумбии (просьба о срочных мерах № 62/2015), прокурор, отвечающий за проведение расследования, принял решение о сдаче дела в архив «в связи с отсутствием причин или фактических обстоятельств, указывающих на совершение преступления или его возможное наличие как такового». В деле, о котором идет речь, жертва исчезла 7 июня 2014 года в Сан-Андресе, Колумбия. Комитет зарегистрировал просьбу о принятии срочных мер 31 марта 2015 года. С тех пор Комитет пристально следит за этим делом, поддерживая постоянную связь с государством-участником и автором просьбы. В ходе всего этого процесса Комитет направлял государству-участнику конкретные рекомендации, касающиеся розыска исчезнувшего лица и расследования его исчезновения, в том числе путем представления различных соответствующих доказательств. После получения информации о принятом прокурором решении Комитет напомнил, что в соответствии с пунктом 6 статьи 24 Конвенции государство-участник обязано продолжать расследование до тех пор, пока не будет выяснена судьба исчезнувшего лица. Комитет также напомнил, что в соответствии с принципом 7 руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц поиск исчезнувшего лица должен продолжаться до тех пор, пока его судьба и/или местонахождение не будут точно определены. Учитывая, что в данном случае деятельность по розыску исчезнувшего лица не привела к выяснению его судьбы и/или местонахождения, Комитет просил государство-участник незамедлительно вновь открыть дело по соответствующему случаю исчезновения лица, обеспечить, чтобы вся деятельность по розыску исчезнувшего лица осуществлялась в соответствии с рекомендациями, ранее вынесенными Комитетом в контексте просьбы о принятии срочных мер, и проинформировать Комитет о принятых в связи с этим мерах.

g) Использование данных судебной экспертизы и роль ДНК

19. В запросах о принятии срочных мер, зарегистрированных Комитетом, примерно в 65 процентах случаев фигурировало использование данных судебной экспертизы при применении стратегий розыска и расследования. В большинстве из них проведение судебной экспертизы представляло собой основу процесса. Жертвы, как правило, рассматривают данные судебной экспертизы как главный источник достоверной информации. Такое мнение может привести к возникновению различных проблем в зависимости от обстоятельств принятия конкретных срочных мер. Одним из ключевых элементов является надежность органов, отвечающих за данные

судебной экспертизы: если эти органы обладают необходимыми ресурсами и подготовкой и выполняют свои функции всесторонним образом, на высоком техническом уровне и с должной осмотрительностью, данные судебной экспертизы могут считаться надежными. В таких случаях устанавливается доверие между властями и жертвами, которых информируют о различных предпринятых действиях, а также о возможностях и пределах использования данных судебной экспертизы. Жертвы также информируют о мерах, которые они могут принять, если захотят получить альтернативное мнение. В противном случае, когда органы, отвечающие за данные судебной экспертизы, не имеют необходимых ресурсов и подготовки и не выполняют своих функций с должной осмотрительностью, а механизмы подотчетности отсутствуют, надежность любых данных судебной экспертизы часто подвергается сомнению, а этими данными могут манипулировать при проведении розысков и расследований. Яркими примерами могут служить просьбы о принятии срочных мер, относящиеся к случаям в Аргентине, Камбодже и Мексике, где авторы этих просьб утверждали, что результаты проведения судебной экспертизы были сфальсифицированы. Законный характер всего процесса ставится под сомнение, и тогда жертвы сталкиваются с трудностями в получении альтернативного мнения, как с точки зрения поисков специалистов и их допуска к работе компетентными национальными органами, так и с точки зрения оплаты расходов, связанных с таким посредничеством.

20. В таких обстоятельствах трудности, связанные с получением доступа к материалам судебной экспертизы, часто представляются властями в качестве оправдания для непринятия каких-либо дальнейших мер. В качестве основных причин их неспособности к дальнейшим действиям они называют стоимость получения этих данных, отсутствие соответствующих лабораторий либо подготовленных людских ресурсов на национальном уровне и, как следствие, необходимость отправки этих материалов за границу.

21. В таких случаях Комитет в своих рекомендациях напоминал о том, что а) разработка научных данных является неотъемлемой частью стратегии розыска исчезнувших лиц и расследования их исчезновения; б) такие данные не ограничиваются ДНК и должны обрабатываться с должной осмотрительностью и компетентными органами, располагающими необходимыми людскими и материальными ресурсами; с) должны быть созданы надежные механизмы подотчетности; и d) в тех случаях, когда возникают вопросы в отношении точности выполненных исследований ДНК, следует проводить альтернативное исследование ДНК при содействии независимой международной неправительственной организации, специализирующейся на анализе ДНК, с тем чтобы обеспечить надлежащее изучение и анализ обнаруженных останков в соответствии с международными нормами, касающимися анализа образцов ДНК. Комитет также принимал решения о временных мерах по защите таких материалов до тех пор, пока не выделялись необходимые ресурсы для их анализа.

h) Основные проблемы, связанные с применением временных мер, запрошенных Комитетом

22. За рассматриваемый период Комитет информировали о том, что родственники исчезнувших лиц подвергались угрозам и запугиванию после того, как те настаивали на проведении расследования их насильственного исчезновения. Такие угрозы носили тот же характер, что и в предыдущие периоды обзора, и принимали различные формы, такие как угрозы убийством, патрулирование вокруг домов людей и процедурные решения, сказывающиеся на защите, предоставляемой соответствующим лицам. Поэтому Комитет в подобных случаях вновь просил соответствующее государство-участник принять временные меры, необходимые для защиты жизни и безопасности затрагиваемых лиц, и предоставить этим лицам возможности осуществлять розыск пропавших без вести родственников, не подвергаясь при этом насилию или преследованиям. Комитет также подчеркнул важность периодического пересмотра планов защиты в консультации с их бенефициарами, особенно в том, что касается вариантов мер защиты и учреждений, отвечающих за их осуществление, в целях обеспечения полного доверия бенефициаров. К сожалению, в ряде случаев

направления просьб о принятии срочных мер авторы сообщали, что, когда бенефициары временных мер представляли такое решение Комитета компетентным органам, им сообщали о том, что такие меры не носят обязательного характера или что компетентные органы не будут предпринимать никаких действий по осуществлению этих мер. В этих обстоятельствах Комитет напоминал соответствующему государству-участнику о том, что временные меры, предписанные Комитетом, имеют обязательную юридическую силу и налагают на государство-участник международно-правовое обязательство их соблюдать. Комитет также напоминал о своей собственной роли в качестве экспертного органа, созданного в соответствии с Конвенцией для наблюдения за выполнением государствами-участниками своих обязательств. В соответствии с Конвенцией Комитет уполномочен просить государство-участник принять незамедлительные меры по розыску исчезнувшего лица, а государства-участники обязаны в таких случаях добросовестно рассмотреть рекомендации Комитета. Комитет также напомнил соответствующему государству-участнику о том, что любое невыполнение временных мер будет несовместимо с его обязательством добросовестно соблюдать процедуру принятия срочных мер Комитета. До сих пор такие ноты были направлены в Колумбию и Мексику.

2. Конкретные тенденции, касающиеся Ирака и Мексики

23. За рассматриваемый период Ирак и Мексика были двумя государствами-участниками, в отношении которых было зарегистрировано наибольшее число просьб о принятии срочных мер. Комитет считает необходимым выделить основные тенденции, наблюдаемые в этих случаях.

а) Ирак

24. Комитет серьезно обеспокоен значительным ростом числа полученных просьб о принятии срочных мер в связи со случаями, имевшими место в Ираке: по состоянию на 31 августа 2020 года он зарегистрировал в общей сложности 481 просьбу, 28 из которых касались исчезновений в связи с протестами, которые вспыхнули в государстве-участнике в октябре 2019 года.

25. В просьбах, касающихся этих протестов, утверждалось, что соответствующие лица исчезли после того, как приняли участие в маршах, главным образом на площади Тахрир в Багдаде, либо после оказания определенной поддержки (например, с транспортировкой, медицинской помощью или раздачей продуктов питания) лицам, участвовавшим в этих маршах. Авторы запросов также указали, что, по словам свидетелей или с учетом обстоятельств исчезновений, вполне вероятно, что к исчезновению этих лиц приложили руку «боевики, действующие с разрешения, при поддержке, попустительстве или с одобрения государства-участника» либо «представители проправительственных сил, включая поддерживаемых государством боевиков или государственные разведывательные службы». Существуют три категории срочных мер: а) когда исчезнувшее лицо было найдено; б) когда от государства-участника поступил ответ; и с) когда не имеется никакой дополнительной информации, а ответ от государства-участника не получен. Комитет приветствует как позитивное событие тот факт, что в 12 случаях просьбы о срочных мерах в отношении лиц, исчезнувших в связи с протестами, были отменены после того, как эти лица были найдены и освобождены. В таблице 2 представлены все зарегистрированные в этом контексте просьбы о срочных мерах, подпадающие под категории а) и с).

Таблица 2

Зарегистрированные просьбы о принятии срочных мер, касающиеся Ирака, в связи с протестами, вспыхнувшими в октябре 2019 года

<i>Просьба о принятии срочных мер №</i>	<i>Имя</i>	<i>Положение дел по состоянию на 31 августа 2020 года</i>
784/2019	Майтам аль-Хило	Отменена после освобождения лица
785/2019	Али аль-Холайджи	В ожидании ответа государства-участника
786/2019	Юсуф аль-Гарири	В ожидании ответа государства-участника
792/2019	Маймуна аль-Машхадани	Отменена после освобождения лица
793/2019	Себа аль-Махдауи	Отменена после освобождения лица
794/2019	Ахмед Букли	Отменена после освобождения лица
797/2019	Омар аль-Экаили	Отменена после освобождения лица
798/2019	Ахмад аль-Фалахи	В ожидании ответа государства-участника
800/2019	Али аль-Судани	В ожидании ответа государства-участника
801/2019	Шакир аль-Хафаджи	Отменена после освобождения лица
802/2019	Зайд аль-Бахадейли	Отменена после освобождения лица
803/2019	Халиль аль-Джумайли	В ожидании ответа государства-участника
804/2019	Асмаа аль-Изауи	Отменена после освобождения лица
805/2019	Кутиаба-Судани	В ожидании ответа государства-участника
810/2020	Ахмед аз-Зубайди	В ожидании комментариев автора на ответ государства-участника
811/2020	Ихсан аш-Шейхлы	В ожидании ответа государства-участника
812/2020	Майтам аль-Экаби	В ожидании ответа государства-участника
813/2020	Усама ат-Тамими	В ожидании ответа государства-участника
815/2020	Ахмад ад-Дарраджи	Отменена после освобождения лица
816/2020	Махмуд аль-Шувайли	В ожидании ответа государства-участника
817/2020	Халед аль-Авади	Отменена после освобождения лица
820/2020	Маджид ад-Дулайми	В ожидании ответа государства-участника
877/2020	Сармад аз-Зубайди	Отменена после освобождения лица

<i>Просьба о принятии срочных мер №</i>	<i>Имя</i>	<i>Положение дел по состоянию на 31 августа 2020 года</i>
882/2020	Абдель-Мессих Саркис	В ожидании ответа государства-участника
883/2020	Ахмед аз-Зубайди	Отменена после освобождения лица
884/2020	Маджид ад-Дулайми	В ожидании ответа государства-участника
885/2020	Тауфик ат-Тамими	В ожидании ответа государства-участника
887/2020	Назир аль-Джабари	В ожидании ответа государства-участника

i) Срочные меры, когда исчезнувшее лицо было найдено

26. По информации, предоставленной Комитету, исчезнувшее лицо было найдено и освобождено в 12 случаях направления просьб о принятии срочных мер. Во всех этих случаях авторы просьб проинформировали Комитет, который поэтому решил прекратить процедуру в соответствии с пунктом 4 статьи 30 Конвенции, и сообщил об этом, соответственно, государству-участнику и авторам просьб. В этих случаях Комитет напомнил государству-участнику о его обязательстве расследовать факты исчезновений со дня исчезновения до дня освобождения в соответствии со статьями 2, 3, 12 и 24 Конвенции. Комитет сожалеет, что по этим случаям государство-участник не представило никакой информации после регистрации дела и что, согласно имеющейся информации, не было принято никаких мер для расследования исчезновений. Комитет также обеспокоен тем, что в ответ на просьбу представить дополнительную информацию об обстоятельствах исчезновения и об освобождении исчезнувших лиц авторы просьб ответили, что жертвы не желают представлять подробные сведения, опасаясь репрессий. В одном случае жертва предполагаемого исчезновения, тем не менее, сообщила Комитету, что на протяжении всего периода содержания под стражей у него были завязаны глаза и он подвергался серьезным пыткам и жестокому обращению.

ii) Срочные меры, когда от государства-участника поступил ответ

27. В одном случае государство-участник ответило на просьбу о срочных мерах. В своем ответе оно выразило обеспокоенность в связи с тем, что Комитет согласился зарегистрировать предполагаемый случай «без проведения тщательной проверки/анализа до того, как предполагаемый случай был представлен государству-участнику, и что дело было основано на вероятности, а не на показаниях реальных свидетелей или четких доказательствах, указывающих на тех, кто осуществил похищение». Государство-участник также просило Комитет представить «любую имеющуюся информацию о том, кто осуществил предполагаемое похищение, а также о месте исчезновения». В этом случае Комитет вначале напомнил государству-участнику, что Комитет всегда представляет всю информацию, в том числе о возможных правонарушителях. Комитет также напомнил о том, что, согласно статье 30 Конвенции, просьба о розыске и установлении местонахождения исчезнувшего лица может быть представлена Комитету в отношении любого случая исчезновения. По Конвенции не требуется указывать личности преступников, поскольку это как раз и является частью обязательств государства-участника принимать все необходимые меры для розыска исчезнувшего лица, расследования предполагаемого исчезновения и установления личности преступников. В связи с этим Комитет напомнил, что во всех случаях исчезновения, как и во всех других случаях преступных деяний, установление личности виновных в совершении преступления остается гипотезой до тех пор, пока это не будет полностью подтверждено результатами полноценного, беспристрастного и независимого расследования. Информация о предполагаемых виновниках совершения преступления и любая другая

информация, предоставляемая в контексте просьбы о принятии срочных мер, направлена на содействие розыску исчезнувшего лица и должна приниматься во внимание органами, ответственными за это дело. Согласно пункту 4 статьи 30 Конвенции усилия в рамках принятия срочных мер прилагаются до тех пор, пока не будет выяснена судьба разыскиваемого лица. Принимая во внимание все эти элементы, Комитет при этом также напомнил государству-участнику, что в данном случае в его вербальной ноте о регистрации государству-участнику была представлена информация о возможных виновных в исчезновении сторонах, и привел выдержку из соответствующей части уведомления о регистрации. В связи с этим Комитет вновь обратился к государству-участнику с просьбами, сформулированными в его предыдущей вербальной ноте, а именно:

a) принимать все необходимые меры для розыска, установления местонахождения и защиты исчезнувшего лица, в том числе путем разработки и осуществления всеобъемлющей стратегии розыска и расследования в отношении исчезновения этого лица; такая стратегия должна включать план и график действий, которые следует периодически пересматривать в соответствии со статьями 12 и 24 Конвенции и принципом 8 руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц;

b) в том случае, если местонахождение исчезнувшего лица может быть подтверждено, незамедлительно поставить его под защиту закона и официально сообщить Комитету, родственникам и представителям исчезнувшего лица о его местонахождении, а также принять все необходимые меры для немедленного и периодического обеспечения его связи со своими родственниками, адвокатом или любым другим лицом по его выбору;

c) в случае, если исчезнувшее лицо находится в месте содержания под стражей, официально сообщить Комитету о его задержании и разрешить периодические посещения в соответствии со статьей 17 Конвенции;

d) в случае, если местонахождение исчезнувшего лица не может быть подтверждено, принять незамедлительные меры по установлению его местонахождения, выяснению обстоятельств его предполагаемого насильственного исчезновения и гарантировать помещение его под защиту закона;

e) в соответствии с обязательствами государства-участника по статьям 12 и 24 Конвенции принять все необходимые меры для установления личности лиц, совершивших предполагаемое насильственное исчезновение лица, с учетом того, что такое установление личности лиц, совершивших это преступление, может иметь первостепенное значение в процессе розыска и установления местонахождения этого лица;

f) представить Комитету информацию о мерах, принятых в целях выполнения каждой из вышеупомянутых рекомендаций, и о результатах этих мер.

iii) Срочные меры, когда не имеется никакой дополнительной информации, а ответ от государства-участника не получен

28. На момент подготовки настоящего доклада Комитет не получил никакого ответа от государства-участника в отношении 16 запросов о принятии срочных мер, зарегистрированных в условиях продолжающихся протестов. Государству-участнику были направлены напоминания.

29. Что касается исчезновений, не связанных с протестами, начавшимися в октябре 2019 года, то Комитет также обеспокоен тем, что Ирак, несмотря на несколько напоминаний, не ответил на большинство зарегистрированных просьб о принятии срочных мер в связи с инцидентами, произошедшими на его территории. За рассматриваемый период было направлено четыре напоминания в отношении 197 зарегистрированных просьб о принятии срочных мер; ни на одно из этих напоминаний не был отправлен ответ. В тех случаях, когда государство-участник направляло ответы Комитету, в них прослеживалась та же тенденция, которую Комитет отметил в своих предыдущих докладах, а именно: государство-участник не представило никакой информации о мерах, принятых для розыска исчезнувших лиц

или проведения расследования в связи с их предполагаемым насильственным исчезновением. Кроме того, государство-участник не уточнило процедуры, имеющиеся в распоряжении жертв. Информация, предоставленная членами семьи и близкими исчезнувших лиц, в действительности заставляла убеждаться в том, что, как правило, их должны подвергнуть грубому обращению со стороны государственных органов, когда они просят об информации или поддержке в связи с розыском исчезнувших лиц или расследованием их предполагаемого насильственного исчезновения.

30. В нескольких своих ответах государство-участник также просто утверждало, что предполагаемые жертвы были связаны с террористическими группами, не представив никакой дополнительной информации. В этих случаях Комитет напомнил государству-участнику о том, что обязанность разыскивать исчезнувших лиц и расследовать их исчезновение должна выполняться независимо от того, кем они являются или какова их политическая принадлежность.

b) Мексика

31. По состоянию на 31 августа 2020 года Комитет зарегистрировал в общей сложности 412 просьб о принятии срочных мер в связи с событиями в Мексике. За отчетный период в шести случаях авторы просьбы проинформировали Комитет о том, что исчезнувшие лица были найдены живыми, и поэтому срочные меры были отменены.

32. В 85 процентах случаев государству-участнику были направлены напоминания. После получения запрошенной информации Комитет направил последующие ноты, в которых повторил свои различные предыдущие рекомендации, касающиеся подготовки и осуществления стратегий поиска и расследования компетентными органами (см. пункт 11 выше).

33. В своих рекомендациях Мексике Комитет также неоднократно обращал внимание государства-участника на обязательство обеспечивать в соответствии с Конвенцией периодическое информирование жертв о мерах, принимаемых органами, ответственными за проведение розысков и расследований, и вовлекать их в этот процесс. За рассматриваемый период успехи, достигнутые в ходе этих процессов, по-прежнему в значительной степени зависели от инициатив и действий родственников исчезнувших лиц. Возможность для жертв взаимодействовать с властями государства-участника, ответственными за проведение розысков и расследований, в ряде случаев имела ключевое значение для достижения определенного прогресса. Тем не менее авторы просьб о принятии срочных мер часто сообщали о проблемах, с которыми они сталкиваются, стремясь обеспечить, чтобы власти должным образом принимали во внимание представленную ими информацию. Они также часто выражали сожаление по поводу того, что порой не проводятся расследования на местах и всесторонний анализ имеющихся доказательств.

34. Авторы просьб о принятии срочных мер в связи с событиями в Мексике по-прежнему часто утверждают, что государственные власти прямо или косвенно причастны к событиям, связанным с исчезновением людей, и что усилия по проведению розысков и расследований прекращены. В отношении событий, произошедших несколько лет назад, авторы неоднократно указывали на ответственность властей государства-участника с точки зрения их недостаточной осмотрительности, считая, что их бездействие стало дополнительным фактором ответственности за предполагаемое насильственное исчезновение. В таких случаях Комитет обращал внимание государства-участника на важность создания механизмов привлечения к ответственности государственных должностных лиц, ответственных за проведение розысков и расследований, и просил государство-участник расследовать утверждения о том, что такие должностные лица препятствовали проведению разбирательств.

35. Авторы просьб о принятии срочных мер также упомянули о трудностях, с которыми сталкиваются родственники исчезнувших лиц при получении доступа к поддержке, на которую они имеют право в соответствии с национальным

законодательством и пунктом 6 статьи 24 Конвенции. В этой статье предусматривается, что без ущерба для обязательства проводить расследование до полного прояснения судьбы исчезнувшего лица каждое государство-участник принимает надлежащие меры, касающиеся правового положения исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и их родственников, в частности в таких областях, как социальная защита, финансовые вопросы, семейное право и права собственности. В каждом таком случае Комитет указывал государству-участнику на меры, которые необходимо принять в зависимости от конкретных потребностей родственников исчезнувшего лица, например в отношении доступа к питанию, образованию, жилью или медицинским услугам. Комитет также напомнил об обязанности компетентных органов государства-участника информировать родственников исчезнувшего лица о содержании, масштабах и сроках поддержки со стороны компетентных органов, на которую они имеют право. Комитет просил государство-участник обеспечить, чтобы положение и потребности бенефициаров должным образом учитывались Исполнительным комитетом по оказанию поддержки жертвам при составлении и пересмотре планов поддержки.

36. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что из 412 человек, в отношении которых Комитет зарегистрировал просьбы о принятии срочных мер в связи с событиями в Мексике, 368 по-прежнему остаются исчезнувшими. Эти 368 дел остаются открытыми, и Комитет периодически предлагает авторам и государству-участнику ответить на его просьбы о представлении комментариев и замечаний.

37. В связи с этим Комитет хотел бы сослаться на зарегистрированные 10 октября 2014 года просьбы о принятии срочных мер в связи с исчезновением 26 сентября 2014 года 43 студентов из Айюцинапы и напомнить о своих предыдущих решениях поддержать действия Межамериканской комиссии по правам человека, задействовав для этого как группу независимых экспертов, так и созданные впоследствии механизмы последующих действий, включая недавно созданную междисциплинарную группу экспертов. В этом контексте Комитет подчеркивает важность недопущения дублирования действий правозащитных механизмов. Вместе с тем он хотел бы подчеркнуть, что механизмы Межамериканской комиссии по правам человека по своему характеру отличаются от процедуры срочных мер. Комитет напоминает далее, что в соответствии с пунктом 4 статьи 30 Конвенции все срочные меры будут действовать до тех пор, пока не будет выяснена судьба разыскиваемого лица.

D. Срочные меры, действие которых приостановлено, прекращено или продолжается в целях защиты лиц, в отношении которых были приняты временные меры

38. В соответствии с критериями, принятыми на пленарном заседании Комитета в ходе его восьмой сессии:

a) действие срочных мер приостанавливается, когда исчезнувшее лицо найдено, но по-прежнему содержится под стражей; принимается именно такая мера, поскольку данное лицо находится в особенно уязвимом положении и может вновь подвергнуться насильственному исчезновению и оказаться вне защиты закона;

b) действие срочных мер прекращается, когда исчезнувшее лицо найдено на свободе либо найдено и после этого освобождено, либо найдено мертвым, а его родственники и/или авторы просьбы не оспаривают этих фактов;

c) действие срочных мер продолжается, когда исчезнувшее лицо найдено, но лицам, в отношении которых в рамках процедуры срочных мер были приняты временные меры, по-прежнему грозит опасность; в таких случаях меры, принимаемые Комитетом, ограничиваются контролем за осуществлением временных мер.

39. На момент подготовки настоящего доклада Комитет закрыл 71 дело, по которым были приняты срочные меры, и приостановил ведение 13 дел. Комитет особенно удовлетворен случаями, когда исчезнувших лиц находили живыми. Комитет

хотел бы обратить внимание на положительные результаты, достигнутые за рассматриваемый период в отношении просьб о принятии срочных мер, зарегистрированных по делу в Многонациональном Государстве Боливия и трем делам в Мексике.

40. В рамках двух дел, в отношении которых были приняты срочные меры, а исчезнувшие лица были найдены мертвыми (№ 12/2014, касающееся Колумбии, и № 8/2013, касающееся Мексики), действие срочных мер продолжалось, поскольку лицам, в отношении которых были приняты временные меры, все еще угрожала опасность.

41. Что касается двух просьб о принятии срочных мер в связи со случаями в Того, а также просьбы о принятии срочных мер, касающейся Шри-Ланки, то Комитету сообщили о том, что авторы этих трех просьб направили их, зная при этом, что никакого исчезновения не произошло. Поэтому эти дела были закрыты, а все заинтересованные стороны были соответствующим образом проинформированы.

Е. Темы, обсуждавшиеся Комитетом на его девятнадцатой сессии

42. Комитет вновь заявил, что в связи с ростом числа зарегистрированных просьб о принятии срочных мер требуется увеличение числа сотрудников УВКПЧ, занимающихся обработкой таких просьб.

43. Комитет увеличил состав рабочей группы по срочным мерам на одного члена. Распределение заданий в рамках рабочей группы осталось по рабочим языкам.

44. Комитет постановил публиковать свои доклады о просьбах о принятии срочных мер на главной веб-странице Комитета в дополнение к веб-странице соответствующей сессии в целях повышения их наглядности и, в соответствующих случаях, выпускать пресс-релизы, посвященные этим докладам и результатам просьб о принятии срочных мер.
